Глава 131: Первая Ночь

Чэнь Жун молча опустил взгляд. Интересно, что значило это замечание? Кто ты и кто принцесса? Или: Цени благосклонность того, к кому приходят в гости принцессы?

Он решил отбросить такие глупости. Сдержанное самодовольство прислуги немного раздражало. С другой стороны, кто знает, как себя ведут его слуги с посторонними?

Он ни на что не претендует, если разобраться. Он тут случайный гость, и надеется больше тут не бывать.

В мгновение ока настала глубокая ночь.

Он спал в комнате, наполненной ароматом амбры, и прислушивалась к ночному ветру, поющему в бамбуковой роще, пока ворочался с боку на бок.

Почти всю ночь он так и ворочался, когда вдруг обнаружил, что окончательно не может заснуть. Он надел ханьфу и медленно вышел.

— Господин? — спросила спавшая в углу служанка сонным голосом.

— Возвращайся ко сну, — тихо ответил Чэнь Жун, творя печать глубокого сна.

— Хорошо, - пробормотала та, уплывая в мир сновидений.

Снаружи на небе все еще висели звезды вместе с парой лун.

Чэнь Жун, держась за перила, осторожно спустился по лестнице.

Он прошел сквозь бамбуковую рощу к зарослям деревьев персика, которые раскинулись напротив небольшого ручья. Глядя вдаль, он подумал, что когда придет весна, это место станет особенно прекрасным. Но взять ростки некоторых хвойных явно выросших под воздействием магии стоило. Например, той длиннохвойной сосны. Шишечки и иглы были весьма распространенным ингредиентом.

Раз уж он тут, то должен и пользу с этого поиметь.

Затем он повернулся, чтобы идти в противоположном направлении, бесцельно перемещаясь по дорожкам сада некоторое время, собирая материал для своего пространства – дле семена, а где молодые ветви и побеги. Там все чудесно укоренялось. Прежде чем вернуться к месту проживания, он собирался хорошо поживиться.

Белоснежная фигура спокойно стояла под звездами на заросшем травой поляне перед ним, глядя в небо.

Чэнь Жун с первого взгляда узнал в стоящем Ван Хуна. Надо же, тот еще не спит?

Он растерянно посмотрел на него, но придержал свой язык, а затем тихо повернулся, чтобы уйти.

Внезапно его мягкий и нежный голос окликнул его.

— А Жун?

Чэнь Жун застыл с приподнятой ногой.

Он медленно опустил ногу и повернулся.

Человек под звездами теперь смотрел на него. Его глаза были невероятно спокойными, умиротворенными и безмятежными.

Чэнь Жун подошел к нему, опустив голову, и склонился в поклоне, когда оказался от него в пяти шагах. Он надеялся, что омега не заметил его мелкого воровства. Ну, или не придал такому значения. Мало ли зачем тот крутил в руках разные веточки… хобби у него такое , подбирать всякое…

— Садись.

Он сел за стол напротив него. Глядя на мясо и вино перед собой, он тихо спросил:

— Где Генерал Жань?

— Ушёл отдыхать, - чуть усмехнулся молодой мужчина, пронзительно глядя на юного омегу.

Ван Хун взял со стола чашу, наполнил ее и поставил на стол перед Чэнь Жуном. Когда он отводил руку, то взмахнул широким рукавом, после чего чаша, оставленная Жань Минем, покатилась по траве.

Чэнь Жун удивленно на него взглянул и повернулся к Ван Хуну. Он увидел его развевающееся белое одеяние и ниспадающие волосы, обычные для его спокойного облика.

Он не мог сказать, намеренно он это сделал или нет, и поэтому отвел взгляд.

Если не знать то и не придашь значения, но использование чужой чаши в эти времена приравнивались к поцелую и были интимным действием. Смахнув чашу Жань Миня, он как бы изгнал того из их компании.

В это время он услышал, как Ван Хун сказал:

— А Жун, сыграешь мне песню?

— Да.

Он поднялся со своего места, переложил цитру со стороны стола Ван Хуна на свою и провел пальцами, чтобы создать мелодичную трель.

Игра на цитре Чэнь Жуна была, как всегда, великолепной и волшебной. В этот момент, однако, возможно из-за его сложных чувств, она несла в себе некоторые горькие ноты и насмешку над собой. Импровизировалось легко, нити эфира сами ткали мелодию.

Под небесным светом они сидели лицом друг к другу – один играл на цитре, а другой смотрел на луну. Пусто и одиноко.

Ночь была холодной, тени одинокими.

В это время полупрозрачный занавес на мансарде Чэнь Жуна поднялся.

Круглолицая служанка наблюдала за силуэтами в свете звезд, ее тонкие брови сошлись на переносице. Она взялась за грудь, пробормотав:

— А Чжи, мне не нравится это чувство.

А Чжи – вторая служанка лет двадцати пяти. Она просто смотрела на Ван Хуна и Чэнь Жуна, но молчала.

Круглолицая нахмурила брови ещё больше.

— Насколько удивителен наш Цилан? Зачем ему влюбляться в этого вульгарного мальчишку? Ему следует выбрать принцессу и продолжить род.

А Чжи улыбнулась и небрежно ответила:

— Мастер говорит, что Цилан будет опорой клана Ван. Он говорил, что этот мальчишка должен принадлежать клану как наложник, и дело Цилана поставить на своем. Как служанка Мастера

Ван И, я помогу наследнику Ван сделать то, что он не может, или не хочет делать.

— Надо уведомить Мастера, какие у нас гости.

Пока круглолицая служанка моргала и ждала, ответа, А Чжи медленно улыбнулась и продолжила:

— Разве в буддийских писаниях не сказано? Среди несчастных живых существ самыми несчастными являются те, кто не может иметь то, чего они хотят. Как этот вульгарный мальчишка может заставить Цилана вкусить страдания от недостижимости желаемого им? Возможно, нам все-таки придется протянуть руку помощи наследнику.

В этот момент А Чжи загадочно улыбнулась круглолицей служанке и повернулась, чтобы уйти.

Спустя долгое время песня, наконец, закончилась.

Чэнь Жун положил руки на струны и медленно поднял голову, чтобы посмотреть на Ван Хуна.

Тот все еще наблюдал за небом.

Наконец он махнул широким рукавом и тихо сказал:

— Иди.

— Да.

Поклонившись ему, Чэнь Жун повернулся уходить.

Вскоре его фигура исчезла в бамбуковой роще за стволами.

Когда он вернулся к себе, две служанки в углу почтительно спросили:

— Мы можем что-нибудь для Вас сделать, господин?

— Возвращайтесь спать, — кивнул головой он в ответ.

— Да.

Под шелест ткани он снова лег в постель и наконец закрыл глаза.

Когда он снова проснулся, на востоке уже рассвело. Он вдруг с солнечными лучами вспомнил, что сегодня был роковой день Нань’яна. Он сразу же встал с постели и подумал позвать няню Пинь, но, вспомнив, что ее нет тут, изменил отклик:

— Есть там кто-нибудь?

Появилась служанка.

Когда он наблюдал за этими служанками из дома Ван Лан’я, чья внешность и темперамент соответствовали тем, кто служил ученым, голос Чэнь Жуна бессознательно принимал вежливые нотки.

— Пожалуйста, принесите мне мою одежду.

— Вам не нравится это белое ханьфу, мастер?

Чэнь Жун покачал головой, откинул свои длинные волосы назад и сказал:

— Нет необходимости, я буду носить свою собственную одежду.

— Да.

Когда та собралась уходить, Чэнь Жун обернулся, и, поглядев на белое ханьфу на столе, тихо спросил:

— Мне позволено оставить его?

Служанки озадаченно посмотрели на него, а потом А Чжи улыбнулась.

— Это был подарок для Вас от Цилана. Если Вы его не захотите, его просто сожгут.

Сожгут?

Чэнь Жун потянулся к нему и прошептал:

— Как жаль сжигать что-то настолько чистое.

Лицо служанки при этом приняло странное выражение, но она промолчала.

Удержаться было невозможно. Он покинул это место и поспешил дальше. Только теперь он

понял, прошествовав по дороге внутри поместья четверть часа и никого не встретив, что поместье пусто.

В то время как Чэнь Жун почувствовал себя неловко, громкий голос позвал его:

— Господин?

Он быстро обернулся.

Человек, позвавший его, был одним из охранников Жань Миня. Он подошел к нему, спрашивая:

— Так Вы были здесь? Идемте со мной.

Закончив говорить, он повернулся, чтобы уйти. Охранник был достаточно высокомерен и недоволен. Наверняка он искал его по поручению генерала.

Чэнь Жун не двинулся.

— Дайте мне несколько минут, я переоденусь.

Он хмуро уставился на Чэнь Жуна, но при мысли о том, что его лелеет Жань Минь, подавил раздражение и сказал:

— Мы стоим перед лицом жизни и смерти, как Вы можете говорить об одежде в подобный час? - он решительно не понимал этих омег. Конечно, они притягательны, но насколько же хлопотны!цццц.

Чэнь Жун не обратил на него внимания и побежал в бамбуковую комнату.

Он толкнул дверь в пустую комнату и поспешил переодеться в свою прежнюю одежду.

Всего за несколько мгновений он оделся в обычное синее одеяние, надев защиту под ханьфу. Он надел шляпу и снова выбежал.

Охранник не ожидал, что тот переоденется обычным мальчиком и даже оденет кожаную защиту. Он оглядел его с ног до головы и хмуро спросил:

— С присутствием здесь Генерала Жань, кто может причинить Вам вред, господин?

Чэнь Жун сложил руки вместе и ответил:

— Осторожность не помешает.

— Идемте, — сказал он, покачав головой, и не пожелал спорить с ним дальше.

Чэнь Жун последовал за ним. Стражник вскочил на коня и, не оглядываясь, сказал ему:

— Вверх, быстрее.

Чэнь Жун согласно кивнул, и вскочил на лошадь.

Они подъехали к северным воротам.

Наньньян был охвачен хаосом. Простолюдины и ученые, как обезглавленные мухи, лихорадочно высыпали на улицу и носились туда-сюда, словно не знали, за что хвататься..

Испуганные крики и причитания наполнили город. насколько звенящей была тишина в поместье, настолько шумно было тут.

Поскольку на улице находилось слишком много людей, экипажи застревали, если пытались войти в поток движения. Возницы яростно ругались, волы мычали, лошади ржали, собаки лаяли… Всем было некомфортно и очень страшно. Верхом на лошади было единственным возможным способом сравнительно быстро следовать в этой толчее.

Они проехали сквозь людское море, чтобы добраться до северных ворот, и вновь словно пересекли границу звука.

Тишина охватила все вокруг у северных ворот. Чэнь Жун посмотрел на тихую сцену и не мог не поинтересоваться:

— Генерал здесь?

— Поскольку мы не знаем, с какой стороны прибудут Ху, Принц Наньньяна поручил эти ворота Ван Цилану, а его люди охраняют западные ворота.

Чэнь Жун кивнул. Услышав, что он упомянул Ван Хуна без обиды, он не удержался и спросил:

— Генерал Жань больше не винит больше Ван Цилана в произошедшем?

Охранник взглянул на него и равнодушно ответил:

— Мужчина может столкнуться с самыми непредсказуемыми ситуациями. Как он может

принимать все это близко к сердцу? Если бы генерал действительно рассердился, он бы зарубил его на месте! Сделка проходит хорошо, он очень доволен.

— Действительно, — с долей сарказма сказал Женя. Он несколько раз видел Ван Хуна в действии, и тот всегда оставался спокоен. Он никогда не смущался и не загонял в угол другую сторону... Он был уверен, что тот также сделает или скажет что-нибудь после, чтобы рассеять сегодняшнюю обиду Жань Миня. Омега в силе мог диктовать свою волю альфам. Кто бы посмел поднять на него руку!

Кстати, в прошлой реальности он погиб в Мо Яне. Хм. Вроде как бросившись с башни. Действительно, для магии это был шок. В этой реальности он выжил благодаря Чэнь Жуну. Но Чэнь Жун - элемент случайный. Если все было затеяно ради сохранения жизни Ван Хуна, как возможного претендента на престол, ибо к чему спасать рядовые фигуры, наверняка провидению и неизвестному было угодно сохранить поистине важных для истории персонажей… тех, кто мог серьезно на нее повлиять. До Мо Яна вроде никаких заметных изменений в истории не было. А значит, тот, кто вернулся, должен был находиться там, и принять в спасении непосредственное участие. Хах. Надо подумать, кто был среди приближенных Ван Хуна из тех, кого там быть не должно было.

В сознании оживилась А Жунь. Пусть эти события в прошлой жизни промелькнули мимо нее, но все же. Слуги Ван так же уезжали. И в том же составе. Она это помнила, кто бы забыл подобное событие! «Лишними» на сей раз были только АЖун и его сопровождающие. Но они были взяты исключительно с подачи самого А Жуна. Кроме… кроме его гаремного знакомца, тот навязался в сопровождение сам. Но тот магом ну никак не воспринимался. Был еще тот странный спасенный нищий. Но его он встретил уже в Мо Яне. И сказать, был ли тот и в прошлой реальности, и в этой, он не мог. Да и в спасении омеги этот персонаж принимал крайне стороннее положение. По логике, тот маг, все это затеявший, должен был следовать сам по себе, меняя реальность. И к тому же и сейчас он должен быть где-то неподалеку от омеги. Всяко, получалось, что гаремный знакомец. И там навязался, и тут Жунь Мина в город провел. В прошлой реальности…генерал в городе появился уже после отступления войск Мужун Кэ. Хотя судить трудно, потому что А Жунь тут не было, она была в обозе генерала, как его наложница. Вроде как сражения под Наньньяном не было, войска разошлись мирно, поскольку Ван Хуна уже в живых не было.

В этот момент стражник достал печать и махнул ею стражникам крепости, пропустившим их.

Затем он повел задумчивого Чэнь Жуна к крепостной стене.

Едва они приблизились к стене, как сверху донесся непрерывный гомон множества народа. Удивительно было то, что среди этих звуков раздавался и смех.

Он поспешно последовал за охранником, и вскоре появился на стене.

Оказалось, что стена была буквально забита людьми. Знаменитые ученые, дружившие с Ван Хуном, все явились: Юй Чжи, Хуан Цзюлан, а также Чэнь Гонжан и другие.

В центре стены стоял Ван Хун в своем белоснежном наряде.

Он с улыбкой смотрел вниз и время от времени что-то отвечал Юй Чжи.

В этот момент охранник сказал Чэнь Жуну:

— Генерала здесь нет.

Он пересек толпу, чтобы отвести Чэнь Жуна к западной стороне городской стены.

Чэнь Жун следовал за ним, глядя в землю.Ему был непонятен собственный статус. Что ему, неродовитому мальчишке, делать в этом обществе?

Почти внезапно перед ним появился поданный ему сверток.

Он поднял взгляд.

В поле его зрения появился слуга Ван, который вместе с ним пережил Мо'Ян. Он отдал ему сверток, удерживаемый им в руках, и прошептал:

— Мой мастер прислал это для Вас, наденьте.

Чэнь Жун смущенно его принял. Он не успел произнести ни слова к тому времени, как слуга Ван скрылся в толпе зевак. В это время охранник Жань Миня нетерпеливо его окликнул:

— Почему ты не идешь?

Чэнь Жун не ответил и поспешил догнать его.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36181